

УЧАСТИЕ СОВЕТСКОГО ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ 1950 – 1953 ГГ.

Онищук Г.И.

*Онищук Глеб Иванович – аспирант,
Департамент истории и археологии,
Школа гуманитарных наук,*

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: в статье рассматривается участие советского Тихоокеанского флота в качестве негласного союзника Корейской народно-демократической республики в годы Корейской войны. С 1950 по 1953 гг. на территории Корейского полуострова произошел глобальный военный конфликт между Северной Кореей (КНДР) и Южной Кореей (Республика Корея). Несмотря на то, что Советский Союз заявлял о себе как о нейтральной стороне, советские вооруженные силы, в частности – флот, оказывали весомую помощь в поддержке вооруженных сил КНДР. Весьма продолжительное время подробности участия Советского флота в Корейской войне были засекречены. И лишь после распада СССР были обнародованы документы, позволяющие более подробно изучить деятельность Тихоокеанского флота в качестве союзника КНДР. Так что, цель данной статьи – узнать, какова роль самой деятельности советского Тихоокеанского флота в Корейской войне.

Ключевые слова: Тихоокеанский флот, КНДР, Н.Г. Кузнецов, Ким Ир Сен, В.М. Гришанов, военные специалисты.

СССР связал себя ответственностью за судьбу Северной Кореи после того, как в августе 1945 г. в ходе разгрома Японии части Советской Армии и Тихоокеанского флота освободили северо-восточную часть Китая и северную часть Кореи. А после того как летом 1948 год, произошло юридическое оформление раскола Кореи на два государства, при Народном комитете Департамента национальной обороны КНДР (Северной Кореи) была оформлена де-юре деятельность военных специалистов из Советского Союза [2].

Военно-морские силы КНДР стали создаваться с июня 1946 г. как «Морские силы охраны», штаб которых базировался в порту г. Вонсан. В декабре 1946 г. морские силы были переименованы в «Морской патруль» и для более эффективного управления морскими силами штаб был переведен в столицу КНДР – г. Пхеньян [5].

В июне 1947 г. в г. Вонсан было создано Военно-морское училище для подготовки офицерских кадров. Первоначально морские силы подчинялись Министерству Внутренних дел, а затем их перевели в подчинение Департаменту национальной безопасности. После того как 29 августа был сформирован дивизион торпедных катеров, патрульные силы стали именоваться Военно-морскими силами [4].

В становлении флота корейцам помогали советские специалисты во главе со старшим военно-морским советником в КНДР, адмиралом С.А. Капанадзе [5]. А многие командные должности в ВМС КНДР занимали лица корейской национальности, направленные из СССР для строительства нового государства. Тогда же на территории г. Сейсин начинает создаваться Южный морской оборонительный район. На советских моряков этого гарнизона «возлагались серьезные задачи в оказании помощи по созданию и укреплению военно-морского флота КНДР» [7].

Для укрепления позиций Военно-морских сил КНДР Советским Союзом в распоряжение «корейского брата» были переданы корабли и катера, находящиеся в распоряжении Тихоокеанского флота, вместе с

советскими военно-морскими советниками [6]. По словам адмирала В.М. Гришанова, который в 1940 – 1953 гг. был начальником 5-го политуправления Военно-морского флота, «Советский Союз передал часть боевых кораблей и судов Северной Кореи (в общей сложности 68 единиц), в том числе 37 торпедных катеров, 9 тральщиков, 8 охотников за подводными лодками» [8]. В военно-морских училищах СССР и в учебных заведениях КНДР советские преподаватели готовили кадры для нового флота КНДР. По состоянию, на 1 марта 1950 г их количество составляло 612 морских офицеров и 640 матросов [9]. Например, в Тихоокеанском военно-морском институте имени С.О. Макарова в г. Владивосток проходили подготовку северокорейские экипажи торпедных катеров Г-5. По словам адмирала В. М. Гришанова, «все вопросы строительства корейского флота обсуждались с Ким Ир Сенем и его помощниками» [8]. С советской стороны в их обсуждении участвовали командующий советской оперативной группой адмирал В.М. Гришанов. Как рассказывал сам В.М. Гришанов, «решения принимались быстро, а затем активно осуществлялись на практике». В 1948 г. по вопросам создания военно-морского флота КНДР в г. Сейсин приезжал командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал А.С. Фролов. Он принял участие в решении вопросов, связанных с выводом советских войск и передачей ряда советских боевых кораблей под командование корейских морских офицеров [4]. 25 декабря 1948 г. был полностью завершён вывод советских войск из Северной Кореи. Но в северокорейских портах оставались несколько десятков советских боевых кораблей и судов Тихоокеанского флота. 18 марта 1949 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) был принят советско-корейский Протокол № 1949 «О временном оставлении в корейском порту Сейсин подразделений советских военно-морских сил». В статье 1 Протокола говорилось: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается удовлетворить просьбу правительства Корейской Народно-Демократической Республики и временно, ввиду наличия войск СТГТА в Южной Кореи, оставить в порту Сейсин подразделения своих военно-морских сил, причём правительство СССР берёт на себя все расходы, связанные с содержанием указанных военно-морских подразделений». Со своей стороны правительство КНДР обязалось «предоставить в распоряжение правительства Союза Советских Социалистических Республик в порту Сейсин портовое оборудование и помещения, необходимые для обеспечения потребностей базирования указанных военно-морских подразделений» [5].

На основании этого Протокола и Постановления Совета Министров СССР от 24 февраля 1949 г. № 835-319сс предписывалось «для обеспечения морских коммуникаций на территории Северной Кореи оставить впредь до распоряжения... 73 единицы военно-морских кораблей. Всего оставить личного состава 3753 военнослужащих и 264 вольнонаёмных». Эти оставшиеся 73 советских корабля базировались так: 65 - в порту г. Сейсин, 2 - в порту г. Гензан и 6 - в порту г. Расин. В число объектов обслуживания оставшихся военных специалистов входили: 3 авиационные комендатуры для технического обеспечения воздушной трассы Владивосток — Порт-Артур, Хейдзинский разведывательный пункт, трансляционный пункт в Ранане, советские лечебные учреждения, редакция газеты на корейском языке, школа подготовки национальных военных кадров и Сейсинская военно-морская база [7].

Но после того как началась Корейская война, 25 июня 1950 г., Тихоокеанский флот, был переведен в повышенную боевую готовность [2]. Морской генеральный штаб предписывал в случае захода американских боевых кораблей в Японское море поднимать разведывательную и ударную авиацию. Часть подводных лодок была развёрнута в назначенных районах в готовности к боевым действиям. В готовности к отражению воздушного нападения и ударов с моря находились части противовоздушной обороны и береговой артиллерии [5]. В состав сил боевого ядра 5 Военно-морского флота под командованием адмирала В.Г. Кузнецова входили: крейсер «Каганович», три эсминца. Десять подводных лодок, 56 торпедных катеров. Большинство судов находились в состоянии постройки на заводах в г. Владивостоке и г. Комсомольске-на-Амуре. В таком же состоянии пребывала и авиация флота, располагавшая 425 истребителями, 114 торпедоносцами, 118 бомбардировщиками [6].

В Жёлтом море на Ляодунском полуострове располагалась Порт-Артурская военно-морская база советского ВМФ. Её возглавлял контр-адмирал В. Ципанович. В ее состав ходили дивизионы сторожевых фрегатов, бригада торпедных катеров, бригада подводных лодок, дивизион тральщиков и дивизион морских охотников [7].

Трудности испытывали также и части авиации флота, дислоцированные в районе Порт-Артурской военно-морской базы. Их экипажам ещё предстояло учиться летать над морем и действовать против кораблей. Морским связистам приходилось вникать в работу новых средств радиосвязи серии «Победа». Всё это отрицательно сказывалось на боеготовности системы управления силами флота, возможностями оповещения кораблей и подводных лодок в море [7].

Характеризуя тогдашнее напряженное состояние в Желтом море, Герой Советского Союза, адмирал А.П. Михайловский отметил: «Обстановка в Порт-Артуре посуровела. Многие офицеры начали отправлять семьи в Россию» [6].

25 июня командующий военно-воздушными силами США генерал Ванденберг получил указание о

подготовке к нанесению ядерных ударов по советским военным базам, если в конфликт на Корейском полуострове вмешается Советский Союз [7]. Чтобы избежать инцидентов, сразу после начала войны, советское военное руководство отменило поход эскадры 5 ВМФ Тихоокеанского флота к Порт-Артуру.

Военно-морские силы США стали проводить корабельную разведку в районах военно-морских баз Советского Союза. Для этого привлекались в основном подводные лодки, реже - эскадренные миноносцы. В районе военно-морской базы г. Порт-Артур в разное время отмечалось появление семи эскадренных миноносцев и одной подводной лодки, а в районе Советского Приморья подводные лодки обнаруживались 15 раз [4].

Военно-морским руководством США было решено блокировать советскую военно-морскую базу в г. Порт-Артур на Ляодунском полуострове. 4 сентября, американский эсминец подошёл к базе и своими средствами постановки помех постарался дезориентировать работу связи.

Как вспоминал Владимир Афанасьевич Касатонов, в то время начальник штаба 5 ВМФ: «В августе, адмирал Н.Г. Кузнецов с тревогой сказал, что, похоже, северокорейцам не удастся уже сбросить в море оперативный десант, высаженный американцами на Пусанском плацдарме, так как на подходах к нему американцы завоевали полное господство и в воздухе, и на море. Как показали события, прогноз этот полностью оправдался» [5].

29 июня 1950 г. для борьбы с советскими подводными лодками в г. Сасебо военно-морскими силами США были сформированы противолодочные патрульные силы. 14 июля ВМС США, получили разрешение топить неизвестные подводные лодки в случае их агрессивных действий против американских кораблей. По воспоминаниям моряков американского эсминца «McKean» DD-784, они «дважды проводили операции против советских подводных лодок после того, как в августе 1950 г. корабль прибыл в район конфликта из Лонг-Бич» [1].

К лету 1951 г. обстановка на театре военных действий стабилизировалась. Ни одна из сторон не могла переломить ситуацию в свою пользу и, начиная с июля 1951 г., между воюющими странами начались переговоры о прекращении огня. И хотя военные действия на суше, в воздухе и на море продолжались, то усиливаясь, то затихая, ещё два года, в июле 1951 г. повышенная боевая готовность на 5-м ВМФ была снята [2].

20 июля 1951 г. произошла смена руководства 5-го ВМФ - вице-адмирал Н.Г. Кузнецов был назначен вновь военно-морским министром, а 20 августа командующим 5 ВМФ стал вице-адмирал Ю.А. Пантелеев [4]. К этому времени численность флота возросла за счёт пополнения новыми эсминцами проекта 30-бис, реактивными истребителями МиГ-15 и бомбардировщиками Ил-28 [3].

В конце 1952 г. руководство КНР предложило Правительству СССР использовать на территории Корейского полуострова часть своего военного флота и выразило просьбу о поставках в Китай советской военно-морской техники [5]. На это И.В. Сталин дал указание военно-морскому министерству выделить Китаю 10 торпедных катеров, 83 самолёта, включая 32 торпедоносца и 35 истребителей, более 30 орудий и боеприпасы к ним, торпеды, мины, авиабомбы и другое имущество в соответствии с заявкой китайской стороны [6]. На этом решении, участие советского Тихоокеанского флота в Корейской войне окончилось.

Итак, участие советского Тихоокеанского флота в Корейской войне было косвенным. Основная роль сводилась к негласному оказанию помощи ВМФ КНДР в боевых действиях. Особо стоит отметить роль советских военных специалистов из Тихоокеанского флота сыгравших главную роль в создании ВМФ КНДР.

Список литературы

1. Булыга Н. «Жертвы необъявленных войн. 1. Тихий океан: бой, которого официально не было». «Известия» 05.01.1994 г.
2. «Военно-Морской флот в Корейских водах». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://artofwar.ru/f/foreign/index.shtml/> (дата обращения: 04.08.2017).
3. «Война в Корее, 1950–1953.» СПб. Полигон, 2003. С сайта militera.lib.ru/h/korea_50_53/index.html
4. «ДЕЙСТВИЯ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ 1950 – 1953 гг.», [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wartime.narod.ru/koreanavy.html/> (дата обращения: 04.08.2017).
5. Доценко В.Д. «Флоты в локальных конфликтах второй половины XX века».
6. Касатонов И.В. «Флот выходит в океан». Москва. 1995 г.
7. Краснов В., капитан 1 ранга «Судьба кораблей в Порт-Артуре 1945-1955 гг.» Журнал «Морской сборник». № 6. 2007 г.
8. Кэгл М., Мэнсон Ф. «Морская война в Корею». М., Воениздат, 1962 г militera.lib.ru/h/cagle_manson/index.html
9. Шигин В.В. «Над бездной» Москва, Андреевский флаг. 1997 г.